

А.С. Мулюкин

**Иностранцы свободных профессий в
Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.С. Мулюкин**
Иностранцы свободных профессий в Московском государстве / А.С. Мулюкин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 50 с.

ISBN 978-5-4241-9588-4

ISBN 978-5-4241-9588-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИНОСТРАНЦЫ СВОБОДНЫХЪ ПРОФЕССИЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

1.

Въ сравненіи съ удѣльно-вѣчовой Русью, находившейся съ Западомъ въ живомъ общеніи, Московская Россія, отодвинувшаяся на самый край Европы, граничившій съ полудикимъ Востокомъ, и заслоненная отъ образованныхъ народовъ исконными врагами, казалась европейцамъ азіатскимъ государствомъ. Ея строй и жизнь оправдывали сложившееся о ней мнѣніе, и, если нельзя отказать въ признаніи за московскимъ правительствомъ нѣкотораго стремленія къ прогрессу, то также надо констатировать, что всѣ государства, для которыхъ было выгодно полудикое состояніе Россіи, въ противовѣсъ ея стремленіямъ, съ своей стороны, старались задержать ея развитіе. Московское правительство, сознавая всю выгоду усвоенія техническихъ приобрѣтеній западной культуры, путемъ приглашенія и допущенія въ Россію всякихъ знающихъ людей, думало пользоваться этой культурой, а иностранныя правительства, преслѣдуя свои цѣли, такихъ людей къ намъ не пропускали.

Такъ, въ 1548 году не пропустили въ Россію изъ Германіи типографщиковъ, выписанныхъ царемъ ¹⁾.

Извѣстна попытка царя Ивана Васильевича пригласить къ себѣ на службу за разъ большое количество ученыхъ, художниковъ и мастеровъ черезъ нѣкоего Ганса Шлитте. Иванъ Васильевичъ, говоритъ Аделунгъ, бесѣдуя нерѣдко съ Шлитте объ успѣхахъ наукъ и искусствъ

¹⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VII, изд. 1857 г., стр. 242.

въ Германіи, предложилъ ему отправиться въ Германію и пригласить въ Россію врачей, аптекарей, типографщиковъ, художниковъ, ремесленниковъ, всякихъ ученыхъ людей, свѣдущихъ въ древнихъ и въ новыхъ языкахъ, и даже богослововъ. Шлитте, снабженный большимъ количествомъ денегъ и писемъ отъ имени царя, отправился въ Германію въ 1554 году и набралъ тамъ больше 120 человекъ, но провести ихъ въ Россію, несмотря ни на что, не могъ. Ихъ не пропустили черезъ Любекъ. Они всѣ, мало-по-малу, разъѣхались, а Шлитте послѣ многихъ злоключеній возвратился въ 1557 г. въ Москву, одинъ, безъ денегъ и съ долгами ¹⁾.

Польскій король Сигизмундъ усиленно пропагандировалъ необходимость изолированія Россіи отъ Европы. Въ этомъ отношеніи характерны три письма его къ английской королевѣ Елисаветѣ отъ 13-го іюля 1566 года, 13-го марта 1568 года и 6-го декабря 1569 года. Въ первомъ письмѣ Сигизмундъ пишетъ: „Ваше пресвѣтлѣйшество, видите, что мы не можемъ дозволить плаваніе въ Московію, потому что оно не можетъ быть допущено по причинамъ, не только лично до насъ касающимся, но и относящимся къ религіи и ко всему христіанству; ибо, какъ мы сказали, врагъ научается посредствомъ пропуска ²⁾; научается, что выигрѣе—владѣть оружіемъ необычнымъ въ его варварской странѣ; научается—что почитаемъ наиболѣе важнымъ самими мастерами, такъ что даже если бы къ нему ничего болѣе и не привозили, то уже одними трудами этихъ мастеровъ, которые, при существованіи этого плаванія, будутъ имѣть свободный къ нему доступъ, легко будетъ въ одно и то же время выдѣлывать въ самой варварской странѣ его всѣ тѣ предметы, которые требуются для веденія войны, и которыхъ даже употребленія до сихъ поръ тамъ не знаютъ“ ³⁾. „Мы видимъ, продолжаетъ король во второмъ письмѣ, „что, благодаря плаванію этому, весьма недавно учредившемуся, Москаль — этотъ не только временный врагъ короны нашей, но и врагъ наследственный всѣхъ свободныхъ народовъ, чрезвычайно преуспѣлъ въ образованіи и въ вооруженіи и не только въ оружіи, въ снарядахъ и въ передвиженіи войскъ, что, хотя и много значитъ, но что, конечно, легко возбранить, но и въ другихъ предметахъ, противъ которыхъ нельзя

¹⁾ Ф. Адслунтъ. Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій. Пер. Клеванова. 1864 года. Часть I, стр. 134 и слѣд.

²⁾ „Иностранцевъ прибывающихъ въ его страну?“

³⁾ Ю. Толстой. Россія и Англія. 1875 г., № 9, а.

достаточно предостеречься и которые могутъ оказать ему большую помощь: говорю о самихъ мастеровыхъ, которые не перестаютъ передѣлывать врагу оружіе, снаряды и разные тому подобныя предметы, доселѣ невиданныя и неслыханныя въ его варварской странѣ“¹⁾. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ Сигизмундъ утверждаетъ, „что врагъ всякой свободы подъ небесами, Москаль, ежедневно усиливается по мѣрѣ большого подвоза къ Нарвѣ разныхъ предметовъ, такъ какъ оттуда ему доставляются не только товары, но и оружіе доселѣ ему неизвѣстное, и мастера и художники: благодаря сему, онъ укрѣпляется для побѣжденія всѣхъ прочихъ (государей). Этому нельзя положить предѣла, пока будутъ совершаться эти плаванія въ Нарву. И мы хорошо знаемъ, что вашему величеству не можетъ не быть извѣстно, какъ жестокъ сказанный врагъ, какъ онъ силенъ, какъ онъ тиранствуетъ надъ своими подданными и какъ они раболѣпны передъ нимъ. Казалось мы доселѣ побуждали его только въ томъ, что онъ былъ невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикою“²⁾.

Въ 1570 году любекскіе уполномоченные на штеттинскомъ съѣздѣ отвергали передъ европейскими комиссарами возводимыя на жителей Любека обвиненія въ томъ, будто бы они снабжаютъ Россію мастерами и „запрещенными“ товарами³⁾.

Встрѣчаясь съ такими явленіями, московское правительство старалось ослабить ихъ дѣйствіе и путемъ международныхъ договоровъ или отдѣльныхъ требованій къ иностраннымъ правительствамъ, гдѣ и насколько возможно, обезпечить иностранцамъ безпрепятственный пропускъ въ Россію. Такъ, договоромъ Россіи съ Даніей отъ 1562 года датскій король обязывается не препятствовать проѣзду на службу въ Россію врачамъ и мастеровъ изъ заморскихъ государствъ⁴⁾. По проекту несостоявшагося между Россіей и Швеціей договора 1567 года, Швеція обязывалась докторовъ, проѣзжающихъ въ Москву, не удерживать и

¹⁾ Ю. Толстой. Россія и Англія, № 9, б.

²⁾ Ю. Толстой. Россія и Англія, № 9, в.

³⁾ Датскій Архивъ, № 256, стр. 74. Читенія Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1893 г., кн. I. См. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VIII, изд. 1873 г., стр. 55—57.

⁴⁾ Русскіе Акты Копенгагенскаго Государственнаго Архива, извлеченныя Ю. Н. Щербачевымъ. №№ 20 и 21. Рус. Ист. Библ., т. XVI. Такое же условіе находимъ и въ проектѣ несостоявшагося договора Россіи съ Даніей отъ 28-го августа 1578 года, ib., № 39. Собр. Госуд. Гр. и Дого. ч. V, № 119. *Вантманъ-Каменискій*. Обзоръ вѣдшихъ сношеній Россіи. Часть I, стр. 211 и слѣд. *Д. Цытмаевъ*. Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Русскій Вѣстникъ 1885 г., т. 177, стр. 803.

не дѣлать имъ обидъ ¹⁾. Въ томъ же 1567 году Иванъ Васильевичъ просилъ Елисавету англійскую, „чтобы ея корол. вел-во дозволила пріѣзжать къ нему мастерамъ, которые умѣли бы строить корабли и управлять ими“ ²⁾. Отъ 1569 года сохранились статьи несостоявшагося договора, предложеннаго Иваномъ Васильевичемъ англійской королевѣ. Пятая изъ этихъ статей говорила: „сказанный государь проситъ, чтобы ея вел-во дозволила и дала разрѣшеніе вступать въ службу вел. князя всѣмъ тѣмъ мастерамъ и ремесленникамъ, которыхъ онъ отыщетъ здѣсь, въ королевствѣ, для лучшаго устройства своего военнаго дѣла. Ея вел-во съ удовольствіемъ соглашается на то, чтобы, по доставленіи свѣдѣній о тѣхъ мастерахъ и ремесленникахъ, которые изъявляютъ согласіе вѣсти въ службу вел. князя, имъ было разрѣшаемо сію сдѣлать, если только они, по обязательству или иначе, не подлежатъ уже по закону какому-либо иному обязательному служенію въ своемъ отечествѣ“ ³⁾. Осдоръ Ивановичъ писалъ въ 1584 г. Елисаветѣ, чтобы она „мастеровъ всякихъ рукоделныхъ изъ своего государства и изыныхъ государствъ вѣла пропускати поволно“ ⁴⁾. Тявзинскій договоръ 10-го мая 1595 года между Россіей и Швеціей, постановивъ о свободномъ пропускѣ въ Россію Швецію купцовъ, продолжаетъ, что безпрепятственный пропускъ долженъ быть предоставленъ „точно также, если врачи, судостроители и всякій другой служилый и должностной народъ, захотятъ отправиться“ въ Россію ⁵⁾. Въ 1620 году государь требовалъ отъ гамбургскихъ бургомистровъ, чтобы они не запрещали „ремесленнымъ людямъ и рудокопнымъ мастерамъ пріѣзжать въ Россію“ ⁶⁾. По статьѣ 18 Кардисскаго договора между Россіей и Швеціей отъ 1661 года „дохтуры и локари, всякаго чину служилые и мастерские люди, которые хотятъ у Его Царскаго Величества въ службѣ быти, и выѣдутъ иныхъ окрестныхъ Потентатовъ изъ государствъ, и тѣхъ всѣхъ Его Королевскаго

¹⁾ *Бяктынь-Каменискій*. Обзоръ, ч. IV, стр. 121 — 123.

²⁾ *Ю. Толстой*. Россія и Англія, № 12.

³⁾ *Ю. Толстой*. Россія и Англія, № 21.

⁴⁾ Собр. Рос. Гр. Дог., ч. V, № 139.

⁵⁾ Переводъ съ подлинника, находящагося въ Шведскомъ Государств. Архивѣ, сдѣланный А. А. Чумиковымъ. Читенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1868 г., кн. II, стр. 11. Этотъ договоръ въ Русск. Акт. Копенгагенск. Госуд. Архива, Рус. Ист. Биб., т. XVI, № 71, датируется 18-го мая 1595 года. См. *С. Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. VII, стр. 313 и слѣд.

⁶⁾ *Бяктынь-Каменискій*. Обзоръ. Ч. II, стр. 146.

Величества въ городѣхъ будущимъ приказнымъ людямъ безъ всякаго задержанія, къ Его Царскому Величеству пропускать, и никакого злѣя имъ не учинить, и учинить не велѣтъ; но по той дружбѣ, которая есть межъ обоихъ Великихъ Потентатовъ и ихъ Великихъ Государствъ, всякое доброе спомогательство и споможенье оказать“¹⁾).

Однако, несмотря на всѣ эти усилія, несмотря на то, что цѣлый рядъ причинъ, лежавшихъ въ общественномъ, политическомъ и экономическомъ строеѣ Западной Европы, заставлялъ самихъ иностранцевъ искать своей судьбы въ Россіи и ѣхать туда—однихъ на свой страхъ и рискъ,—другихъ охотно откликаться на желаніе московскаго правительства имѣть ихъ у себя, въ Россіи, развитіе русскаго народа двигалось медленно.

Трудно было Россіи усваивать европейскую культуру. Затрудненія лежали не только въ препятствіяхъ, воздвигаемыхъ другими государствами, но и въ самихъ внутреннихъ порядкахъ Москвы и въ нихъ, можетъ быть, главнымъ образомъ.

Много прошло времени—цѣлая эпоха,—прежде чѣмъ Россія поняла, что культурѣ больше всего помогаетъ свобода и что никакое правительство не въ состояніи восполнить недостатокъ частной инициативы! А до этого времени, въ разсматриваемый періодъ, въ Москвѣ настойчиво проводили мысль о всеобъемлющей правительственной опеке и не признавали индивидуальной свободы. Источникъ образованности и развитія русскаго народа, западныя науки, искусства и мастерства,—который правительство старалось направить въ сторону Россіи изъ-за границы, самимъ же правительствомъ искусственно заключался въ тѣсныя рамки, вмѣсто того, чтобы разливаться по всей странѣ. Московскіе великіе князья и цари, искренно желавшіе просвѣщенія, просившіе безпрестанно у западныхъ государей присылать въ Россію на службу иностранныхъ ученыхъ, художниковъ, инженеровъ, мастеровъ и простыхъ ремесленниковъ—только бы знающихъ свое дѣло,—въ то же время считали возможнымъ пропустить въ Россію тѣхъ изъ нихъ, которые ѣхали именно на службу къ государю, а не для свободнаго проживанія въ Россіи, съ цѣлью использованія своихъ знаній, въ качествѣ частныхъ лицъ; послѣднихъ не пропускали.

Ближайшая причина этого лежала въ крайней подозрительности московскаго правительства ко всякимъ иностранцамъ. Если иностранецъ не былъ духовной особой, купцомъ или желающимъ служить государю,

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, № 301.

то въ немъ видѣли шпиона и въ Россію не пропускали ¹⁾). Иностранное духовенство и служилые, пріѣзжавшіе по особымъ разрѣшеніямъ, находились, во время пребыванія въ Россіи по самымъ условіямъ своей жизни, подъ контролемъ правительственныхъ органовъ. Купцы, хотя и пріѣзжали въ пограничные города свободно, но не имѣли осѣдлости въ Россіи. Пріѣхавъ на ярмарку, на опредѣленный срокъ, или распродавъ свои товары, они должны были уѣзжать изъ Россіи и не могли жить „не выѣзжая“ „безъ сѣзду какъ и въ своей земли“ ²⁾). Весь же смыслъ пріѣзда въ Россію иностранцевъ свободныхъ профессій заключался именно въ дѣйствіе пребыванія ихъ, которое, конечно, не могло проходить при такомъ контролѣ, какъ служилыхъ и духовенства—съ одной стороны, а съ другой—эти иностранцы не могли являться въ Россію на тѣхъ же условіяхъ, какъ служилые и духовенство. Они должны были свободно пріѣхать, какъ и купцы въ пограничные города. Но для всего этого надо было создать иные порядки, чѣмъ въ Россіи въ то время.

Прямой выводъ отсюда тотъ, что люди свободныхъ профессій могли пріѣхать въ Россію только подъ предлогомъ службы, и, такъ какъ изъ служилыхъ пропускали лишь тѣхъ, которыхъ дѣйствительно принимали на службу, то въ Московскомъ государствѣ и не было людей свободныхъ профессій изъ иностранцевъ, осуществлявшихъ свою профессию, въ качествѣ частныхъ лицъ.

Для того, чтобы такіе иностранцы могли жить въ тогдашней Россіи, надо было создать не только другія политическія условія, но и другія условія общественности. По самому свойству своей работы, разные спеціалісты, начиная съ ученыхъ и кончая простыми ремесленниками, должны были имѣть непосредственное и живое общеніе съ тѣми русскими, которые хотѣли бы пользоваться ихъ трудомъ. Между тѣмъ, правительство старалось выдѣлнить иностранцевъ въ особую группу, по всему отличную отъ кореннаго населенія, и буквально заперщало общенію подданныхъ съ иностранцами ³⁾; а населеніе не

¹⁾ См. мою статью „О свободѣ пріѣзда иностранцевъ въ Московское государство“. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1908 г., май.

²⁾ (м., напр., *Акты Арх. Эксп.*, т. IV, № 13. *Доп. Акты Ист.*, т. VI, № 21, XIV.

³⁾ (м., напр., *Полн. Собр. Зак.*, т. I, № 607, т. II, № 1117. *Флетчеръ*. О государствѣ русскою. Изд. 2, 1905 г., стр. 56. *А. Олгарій*. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ. Пер. *П. Барсова*. 1870 г., стр. 163, 309. Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты

только не умѣряло указанныхъ стараній правительства, но иногда и усиливало тяжесть правительственныхъ требованій къ иностранцамъ; послѣднее можно было наблюдать особенно по поводу отношеній религиозныхъ ¹⁾). Къ тому же общая масса населенія московскаго государства была совершенно равнодушна къ искусству и знанію европейцевъ, которыхъ она по своему невѣжеству не понимала или по своей бѣдности признавала для себя совершенно недоступными. Такъ или иначе, и русское населеніе не пользовалось услугами иностранцевъ профессиональныхъ знаній, и много прошло времени, прежде чѣмъ Рейтенфельсъ могъ объяснить развитіе разныхъ техническихъ знаній среди русскихъ все болѣе и болѣе развивающеюся свободою общенія русскихъ съ иностранцами ²⁾).

II.

Кромѣ общихъ только что приведенныхъ, преимущественно отъ противнаго, указаній на то, что въ Москву не представлялось возмож-

и т. п. въ продолженіе его путешествія собранныхъ. Изд. Федоромъ Аделунгомъ. Пер. съ нѣмецкаго. 1827 г., стр. 259. *Яковъ Рейтенфельсъ*. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козмѣ Третьему о Московіи. Пер. *А. Станкевичъ*, стр. 120. Читенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос., 1905 г., кн. III. *Л. П. Руцинскій*. Религіозный бытъ русскихъ по свидѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. стр. 190, 276, 230 и слѣд. Читенія. 1871 г., кн. III. *Д. Цытмаевъ*. Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Великаго. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1883 г. Сентябрь, октябрь, стр. 92 и слѣд., 95 и слѣд. Его-же. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ, 1886 г., стр. 100—103. *С. О. Огородниковъ*. Очеркъ исторіи города Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 9, стр. 133. *Д. Цытмаевъ*. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. 1890 г., стр. 10 и слѣд., 84 и слѣд., 150, 253, 281, 331 и слѣд., 335—337.

¹⁾ *А. Brückner*. Zur Geschichte der Ausländer in Russland. *Russische Revue*. Band XXVI. 1886 г., стр. 280, а также стр. 287, 291 и слѣд. *Д. М. Цытмаевъ*. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 750. *Л. П. Руцинскій*. Назв. соч., стр. 205.

²⁾ „Число искусныхъ мастеровъ, нѣкогда весьма небольшое въ Московіи, въ наше время сильно увеличилось и самыя мастерства въ высокой степени усовершенствовались. Этому русскіе достигли благодаря становящемуся, съ каждымъ днемъ все болѣе свободнымъ, обращенію съ иностранцами, а также и природной понятливости и способности ихъ ума... Въ кузнечномъ мастерствѣ, въ искусствѣ приготовить порохъ, и тканью сукна, они уже стали весьма опытыны“. *Рейтенфельсъ*. Сказанія о Московіи. Читенія. 1906 г. кн. III, стр. 135. См. *Н. Е. Забѣлинъ*. О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII ст. 1853 г. Изъ Записокъ Археологическаго Общества, стр. 37. *А. Brückner*. Die Europäisierung Russlands. Land und Volk. 1888 г., стр. 386. *Д. Цытмаевъ*. Протестантство и протестанты, стр. 749.

нимъ пріѣхать иностранцамъ свободныхъ профессій, иначе, какъ на службу государя, въ нашемъ распоряженіи имѣются и положительныя данныя.

Изъ этихъ послѣднихъ, прежде всего, доказываютъ наше мнѣніе тѣ, которыя говорятъ о пріѣздѣ иностранцевъ свободныхъ профессій въ моментахъ, обусловленныхъ инициативой московскаго правительства.

Заключали ли наши государи международные договоры о безпрепятственномъ пропускѣ такихъ иностранцевъ въ Россію, просили ли иностранныхъ государей о присылкѣ мастеровъ, посылали ли за границу довѣренныхъ лицъ за искусными людьми—всегда подразумѣвали, что пріѣзжіе будутъ непосредственно служить государю, а не поселятся въ Россіи для вольной практики.

Договоръ Россіи съ Даніей отъ 1562 года, приведенный нами выше, говоритъ о врачахъ и мастеровыхъ людяхъ, ѣдущихъ только на службу государя. Царь Иванъ Васильевичъ, когда просилъ въ 1567 году Елисавету английскую отпускать къ нему архитекторовъ, врачей и мастеровъ, то объяснялъ условія русской службы для пріѣзжихъ, подразумѣвая, что послѣдніе стануть въ служебныя отношенія къ власти, а не займутся практикой среди населенія ¹⁾. Приведенное нами выше постановленіе состоявшееся между Россіей и Англіей въ 1569 году договора обезпечивало иностраннымъ мастерамъ и ремесленникамъ исключительно „вступленіе въ службу великаго князя“. Тявзинскій договоръ между Россіей и Швеціей 10-го мая 1595 года называетъ пріѣзжавшихъ въ Россію специалистовъ „служилымъ и должностнымъ народомъ“ ²⁾. Въ Кардисскомъ договорѣ, въ приведен-

¹⁾ Царь просилъ: „...Италіи и Англій архитектора, который можетъ дѣлать крѣпости, башни и дворцы; доктора и аптекаря и другихъ мастеровъ такихъ, которые отыскиваютъ золото и серебро. Послали мы къ тебѣ нашу жалованную грамоту для такихъ, которые захотятъ прибыть сюда служить намъ, и для такихъ, которые захотятъ послужить намъ по годамъ, какъ тѣ, которые прибыли въ прошломъ годѣ, и для такихъ, которые захотятъ служить намъ навсегда; чтобы и тѣ, которые захотятъ пріѣхать къ намъ служить намъ здѣсь навсегда, и чтобы всякаго рода твои люди архитекторы, доктора и аптекаря по сей нашей грамотѣ пріѣзжали служить намъ и мы пожалуемъ тебя за твою великую милость по твоему хотѣнію; а тѣхъ, кто захочетъ служить намъ навсегда, мы примемъ на свое содержаніе и пожалуемъ ихъ чѣмъ они захотятъ; а тѣхъ, кто не захочетъ долѣе служить намъ, мы наградимъ, смотря по ихъ трудамъ, и когда они захотятъ пойти домой въ свое отечество обратно, мы отпустимъ ихъ съ нашими жалованьемъ въ ихъ страну безъ всякаго задержанія“. *Ю. Толстой. Россія и Англія. № 11.*

²⁾ Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1868 г. кн. II, стр. 11.

номъ выше постановленіи его, по отношенію къ иностранцамъ свободныхъ профессій, встрѣчаемся съ тѣми же понятіями: „дохтуры и лекари, всякаго чину служилые и мастеровые люди, которые хотять у Его Царскаго Величества въ службѣ быти“¹⁾.

Если международные договоры содержатъ общія нормы, иногда даже рафинированное законодательство данной страны, то имѣющіе быть приведенными затѣмъ односторонніе акты правительства говорятъ объ индивидуальной административной дѣятельности. Но и первые и послѣдніе акты, и общее и особенное, проникнуты одними и тѣми же началами трактованія иностранцевъ свободныхъ профессій.

Въ 1595 году была дана думному дворянину М. И. Вельяминову, когда онъ отправлялся за границу съ разными порученіями, „опасная грамота въ Цесарскую землю на мастеровыхъ людей“. Грамота подразумѣвала, что мастера „похотять ѣхати къ намъ, къ великому государю... въ наши государства своимъ мастерствомъ послужити, и тѣмъ мастерамъ пріѣхати къ нашему Царскому Величеству въ наши государства“²⁾. Изъ приведенныхъ выраженій еще не видно, насколько терминъ „послужити“ означаетъ спеціально техническія отношенія службы государю.

Въ 1600 году нѣкто Романъ Бекманъ былъ посланъ царемъ въ Любекъ за врачами, разными мастерами и рудознатцами. По словамъ наказа Бекману, иностранцы „ѣхали къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужити“; но пріѣздъ въ Россію они получали казенныя подводы, и Бекманъ долженъ былъ „сказывать имъ государево жалованье“³⁾. Здѣсь, хотя мы видимъ казенныя подводы и государево

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, № 301.

²⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранныхъ, т. II, стр. 233 и слѣд. О формѣ приглашеній времени Ивана III см. *Н. М. Карамзинъ*. Исторія государства російскаго. Изд. Эйнерлинга, т. VI, примѣч. 312.

³⁾ Рус. Ист. Библ. т. VIII, № 10, 1. Собр. Госуд. Грам. и Дог., ч. II, стр. 158. Приведа этотъ наказъ Бекману, проф. *Лешковъ*, Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности и о торговлѣ. 1852 г., стр. 11, говоритъ, что уже изъ одного этого акта видно, что иноземный мастеръ, пріѣзжавшій въ Россію, по такому вызову, получалъ въ Россіи характеръ служебный, государственный; за дѣло своего ремесла онъ вступалъ какъ бы въ государственную службу и получалъ царское жалованье, съ тѣмъ вмѣстѣ онъ долженъ былъ исполнять извѣстныя обязанности въ пользу государства. Къ числу этихъ обязанностей принадлежало и то, что иноземный мастеръ долженъ былъ учить русскихъ людей своему мастерству. См. также, ого же, „Русскій народъ и государство“. 1858 г., стр. 370 и слѣд.

жалованье, въ качествѣ двухъ моментовъ, могущихъ считаться существенными при опредѣленіи понятія службы, но дѣло въ томъ, что „государево жалованье“ можетъ быть здѣсь употреблено не въ спеціальномъ значеніи—платы правительства, а въ общемъ—милости государя, и у насъ остается одинъ признакъ—казенныя подводы.

Въ 1621 году Михаилъ Федоровичъ послалъ за границу московскаго нѣмчина Юрія Родіонова, которому была дана слѣдующая память: „Будучи ему въ нѣмецкихъ государствахъ, провѣдывать рудознатца самого доброго, ученаго [мастер]а, который бы зналъ такіе мѣста, кои родятъ руды золотыя и серебряныя и мѣдиныя [и желѣзныя, оловяныя, и находить бы мѣста и плавить умѣлъ. Да кому ему скажутъ рудознатца доброго самого, и Юрью Родіонову тому рудознатцу говорить, чтобъ онъ ѣхалъ къ великому государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи, своєю наукою и ремесломъ послужити“. Дальнѣйшее не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что терминъ „послужити государю своєю наукою и ремесломъ“ вовсе не означалъ пріѣзда въ Россію для свободнаго отправленія своей профессіи, подъ тѣмъ можно было бы подразумѣвать служеніе, въ лицѣ государя, русскому обществу, а именно означалъ техническо-служебныя отношенія пріѣзжаго къ государю. Память говоритъ: „а какъ онъ (мастеръ) къ Царскому Величеству поѣдетъ и пріѣдетъ въ Государевъ въ первой городъ, а ему отъ того города государево жалованье учнуть давать и до Москвы кормъ и питье довольно и подводы, на чемъ ѣхать, дадутъ; а на Москвѣ ему дадутъ дворъ доброй, и пожалуетъ его Царск[ое] Величество велить ему видѣти [свои] очи, и жалованье ему государево будетъ тотчасъ, чего онъ похочетъ“¹⁾.

18-го декабря 1626 г. была дана царемъ опасная грамота рудознатцу английскому шляхтичу Яну Булмерру для свободнаго проѣзда его въ Россію; въ этой грамотѣ значилось, что Янъ можетъ „къ нашему Царскому Величеству пріѣхать и въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ быть вольно, сколько онъ похочетъ; а мы Великій Государь его пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по его службѣ и достоинству“²⁾.

Эта пригласительная и опасная, вмѣстѣ съ тѣмъ, грамота была именная, посланная извѣстному лицу, которое почему либо желали

¹⁾ Памятн. дипл. спомени. в. т. II, стр. 1362 и слѣд.

²⁾ Собр. Гос. Гр. и Док., ч. III, № 76.